"...одно проникающее ранение в брюшную полость..."

"...кровотечение остановилось..."

"...подготовка к транспортировке..."

Я пришел в себя, когда меня укладывали на носилки. Боль в животе отдавалась эхом по всему телу. Мне хотелось пить, и даже просто шевелить мышцами было больно. Парамедик прижимал к моей ране комок из пропитанной кровью ваты.

Моя рубашка была разорвана. Толстовки не было. Солнцезащитные очки отсутствовали.

Первое, на что я обратил внимание, прежде чем оглядеться вокруг, был мой статус на красном занавесе:

Бессознательный

Инфицирован

В обмороке (мигает)

Мертвый

В плену

Списанный (мигает)

Не в кадре

Сцена погони

Сцена боя

Планирование

Исследование

Покалеченный (мигает)

Невредимый

Хромой

Несколько лампочек то выключались, то снова включались. Покалечен. В обмороке. Списанный.

Списанный?!!

Со мной покончено? Меня вычеркнули из истории? Не могу поверить, что это все закончится вот так.

Я огляделся. Меня вынесли за пределы стадиона. Толпа НПС собралась вокруг, чтобы посмотреть, как парамедики и полиция пытаются разобраться в ситуации. Мигающие огни скорой помощи и полицейских машин окрашивали ночь в красный и синий цвета.

По толпе тут и там проносился ропот, люди обсуждали происходящее. Я полагаю, что многие из них были теми же НПС, которые видели, как меня публично обвиняли. Теперь их работа заключалась в том, чтобы плакать и смотреть, как меня грузят в машину скорой помощи.

Вдалеке я увидел офицера Рики. У него на руках была кровь. Он сидел на бордюре возле своего припаркованного полицейского гольф-кара на самом краю парковки. Его руки тряслись, а глаза были устремлены вперед и смотрели невидящим взглядом, было видно, как его одолевают мрачные мысли.

Была ли эта кровь моей? Был ли офицер Рики тем, кто нашел меня?

Было странно видеть, что НПС по-прежнему прилагают столько усилий, даже когда они находятся вне экрана. Мало того, что мы были не в кадре, так еще и меня собирались списать со счетов. Я знал только основы того, что означает этот статус, но суть заключалась в том, что он выводит вас из сюжета. По сути, это было похоже на смерть, только ты не умираешь.

Ты попадаешь в тюрьму. Или тебя госпитализируют. Есть несколько вещей, которые могут привести к тому, что вас посчитают списанным. В любом случае, если вас списали, то это значит, что вы не смогли завершить историю. Если ваша команда проиграет, вы проиграете тоже.

Однако статус мерцал. Значит ли это, что у меня есть выбор?

Я услышал знакомый голос, звучащий острее, чем лезвие, которым меня порезали.

Детектив Блэквуд.

Я не знал, где он был, кажется, на другой стороне машины скорой помощи, разговаривал с другими офицерами полиции.

Но я слышал, что он сказал.

"Мы, должно быть, что-то упустили".

Без шуток.

"Серийный убийца?" спросил его один из полицейских.

"Я считаю, что все эти инциденты взаимосвязаны", - сказал детектив Блэквуд. "Здесь есть закономерность: жертвы были знакомы друг с другом, а мест преступления несколько. Похоже, что убийца пытается замести следы. Мне нужно переговорить с выжившим, пока его не увезли парамедики".

Попытка замести следы? Как можно было убить Кэмдена...

При одной мысли о его имени по моему телу пробегали волны ужаса.

...Как убийство Кэмдена могло бы скрыть смерть Рака? Так много улик указывало на различные мотивы смерти Рака. Какие из них объясняли и смерть Кэмдена?

Один из полицейских заговорил, возвращая меня к реальности. "Он, должно быть, что-то видел. Он был обнаружен рядом с одним из жмуриков".

Жмуриков? Во множественном числе? Там было больше одного тела?

Меня охватила паника, когда я пытался понять, кто может быть второй жертвой.

Я сразу же подумал об Анне. Я знаю, что это бессмысленно, потому что класс Анны "Последняя девушка" обеспечил бы ей гораздо больше времени, но я должен был знать наверняка.

Попытался сесть.

И потерпел неудачу.

Ничего не получалось. Каждый раз, когда я напрягал мышцы живота, мой статус обморока вспыхивал, и я терял сознание.

Я лежал на носилках, а врачи скорой помощи возились с какими-то вещами в кабине, готовясь взять меня с собой, но я не мог им этого позволить.

"Подождите!" закричал я.

Они, казалось, были встревожены тем, что я очнулся. "Не двигайся, парень, мы отвезем тебя в больницу", - сказал один из врачей скорой помощи.

"Нет", - сказал я.

Я боролся за то, чтобы оторвать себя от края носилок. Они были предназначены для предотвращения подобных вещей, но я был непреклонен.

"Где Кэмден?" орал я. "Покажите мне его!"

Парамедики игнорировали меня. По сценарию они должны были отвезти меня в больницу. Именно это они и собирались сделать.

"Мои друзья приходили ко мне? Они что-нибудь сказали?"

Один фельдшер посмотрел на другого. "Они придут навестить тебя в больнице, просто успокойся..."

Я отпрянул от парамедиков, когда они попытались удержать меня. Обморок и даже статус Покалеченного не мешают вышей Ловкости. На нее влияет только статус Хромого. Когда у меня вспыхивал статус Обморока, я не мог двигаться в течение нескольких секунд и мог упасть. Но технически, у меня все еще оставалась Ловкость. Теоретически, это все, что должно иметь значение.

Медики стабилизировали мою рану и закрепили ее большой пачкой марли и медицинской лентой. Этого должно было быть достаточно. Мне нужно было увидеть, кто еще был убит.

Статус покалеченный повлиял на Выносливость и общую сюжетную броню. Это уменьшило мою Выносливость до нуля. Моя Броня теперь составляла всего три. Это было нормально, я все равно не пользовался ни тем, ни другим.

У меня было два очка Ловкости, когда мы начали этот сюжет. Третье очко я получил благодаря удачному использованию клише "Артист побега" в туннелях. Мне это очень помогло там. У медиков было только одно очко Ловкости, как и у всех обычных НПС.

Я бросился прочь от носилок, стараясь не дышать. Дыхание усиливало боль от раны и вызывало Обморок. Я быстро отбежал от носилок и прижался к полицейской машине неподалеку. У меня было мало времени, мне нужно было только осмотреться и найти место, куда они положили тело Кэмдена. Тела наверняка находятся вместе. Я должен узнать, кто эта другая жертва.

Быстро повернувшись, чтобы осмотреть машину скорой помощи и территорию вокруг нее, я заметил их. Еще две машины скорой помощи были припаркованы по другую сторону от той, в которую меня загружали. Перед ними стояли двое носилок, на обеих лежало по трупу, накрытому белой простыней, как и тело Рака совсем недавно.

Надо осмотреть трупы. Парамедики пустились в погоню, но я мчался вперед так быстро, как только мог, и использовал машины между нами в качестве опоры, чтобы удержаться в случае необходимости. Бежать тяжело, когда знаешь, что твое тело может сдаться в любую секунду.

Но я упорствовал.

Первое тело было невысоким, чуть ниже меня ростом. Кто-то с хилой жилистой конституцией тела, как будто он проводил больше времени в библиотеке, чем в спортзале. Я не мог смириться с мыслью, что он лежит здесь вот так, поэтому приподнял край простыни, чтобы увидеть его руку. Это был Кэмден, как я и ожидал.

Его статистика на красном занавесе все еще была видна. Он получил прибавку к Выносливости и Интеллекту благодаря моему клише "Эксперт в кино - выживание". Я предсказал, что Рейнджер нанесет удар во время футбольного матча. Не то чтобы это кому-то помогло.

Но кто был под другой простыней?

Этот был больше. Судя по форме тела, это был мужчина. Не настолько большой, чтобы быть Антуаном, но больше меня.

Я потянулся за простыней и, когда парамедики уже подходили ко мне, сдернул ее.

Это был Эван.

Я не хотел, чтобы это был он. И надеялся, что это был Марк или Натан. Я думал, что Эван

окажется Опасным Рейнджером. Так много вещей в этой истории указывало на него, как он мог не быть убийцей?

Парамедики начали тянуть меня обратно к машине скорой помощи. Я не сопротивлялся.

Эван был единственным, кто заметил, что Рак пропал.

Эван понял, что Рак мертв, только увидев, как громоздкую фигуру под простыней грузят в машину скорой помощи.

Нелли Берч посещала занятия по бизнесу. Эван пытался получить степень магистра делового администрирования. Может быть, они вместе посещали занятия? Обнаружить более прочную связь между ними так и не получилось.

Девушка Эвана рассталась с ним из-за слухов об измене. Рак пустил слух, что Эмбер спала с кучей парней. Я был уверен, что в конце концов найду связь между этими двумя фактами, но так и не нашел.

Самым подозрительным было то, что Эван каким-то образом узнал, что я был в доме, когда все остальные уже ушли. Если он не был Рейнджером, это означало, что настоящий убийца рассказал ему. Мы пытались расспросить его. Увы, это знание умерло вместе с ним.

Эван был отвлекающим маневром. Слишком совершенен во всех отношениях, кроме тех, что имели значение. У него не было мотива, а все, что мы знали об убийце, это то, что у Рейнджера был мотив.

Я вспомнил слова детектива Блэквуда.

Кто-то пытался замести следы.

Почему я не заметил этого раньше?

Парамедики вернули меня на носилки, но, прежде чем они смогли погрузить меня, я рванулся вперед и зацепился за дверь машины скорой помощи, а затем повернулся и побежал снова. Я бы никогда не смог долго от них убегать, даже с моим высоким показателем Ловкости. Обморок в конце концов уничтожит это преимущество.

Близилось время финальной битвы. Я догадывался, где она произойдет. Мы возвращались туда, где все это началось: в дом Дельта Эпсилон Дельта.

Мотив довольно забавен. Я дам вам шанс догадаться, прежде чем скажу.

Но как я туда попаду?

Что бы я ни делал, в конце концов, я терял сознание, и они ловили меня из-за этого. Там не было машин, на которых я мог бы удержаться, как на той стоянке. И я терял энергию. Выносливость определяется силой духа. У меня ее не было.

Как я мог сбежать?

Мои глаза просканировали местность, и я снова увидел офицера Рики.

Рики очень тяжело переживал то, что он увидел сегодня. Он был нежной душой, это было видно любому. Мне было почти стыдно за то, что я собирался сделать, но я чувствовал, что к

утру он об этом забудет.

Позади офицера Рики стоял полицейский гольф-кар, на котором он обычно передвигался. Специальный транспорт для передвижения по кампусу.

У меня в голове возникла идея, как я могу скрыться от медиков.

Мой показатель "Ловкость" увеличился на 1. Артист побега снова активировался. Это подтверждение, которое мне нужно.

Решение принято.

Нужно добраться до гольф-кара на одном дыхании, иначе Обморок возьмет верх, и я упаду лицом на бетон.

Я помчался к стоянке и перепрыгнул бордюр, едва не зацепившись за тележку, не было времени даже перевести дух.

Офицер Рики был потрясен больше, чем я ожидал, потому что он даже не заметил, что я пробежал мимо него.

Я запрыгнул на сиденье его гольф-кара и потянулся вниз под сиденье к включателю зажигания. И щелкнул им.

Моя нога нашла газ, и я очень удивился тому, как сильно и резко эта штука дернулась с места. Этого было достаточно, чтобы смещение веса моего тела вызвало у меня потерю сознания, но это не имело значения, потому что я сидел, и гольф-кар продолжал ехать, даже если я ненадолго отключался.

Я обогнул парковку. У парамедиков не было шансов поймать меня на этой штуке, если только они не захотят запрыгнуть в свою машину скорой помощи и последовать за мной.

Конечно, пусть. Возможно, они нам понадобятся.

Я помчался обратно к дому братства Дельта Эпсилон Дельта.

В пути я увидел детектива Блэквуда. Клянусь, на его лице была самодовольная ухмылка.

Был только один человек, у которого был мотив не только убить Рака, но и убить Кэмдена и Эвана, чтобы попытаться скрыть это.

И я знал, кто это был.

http://tl.rulate.ru/book/89737/2899471